

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЦЕНТРАЛЬНА МАУКОВА
БИБЛИОТЕКА ХДУ.
Инв. №

Воскресенье, 19-го Января 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11847.

ДѢЛА ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ.

Мнѣ много приходилось читать „человѣческихъ документовъ“, особенно различныхъ дневниковъ. Но странно, даже здѣсь авторъ принимаетъ нѣкую позу:

Наду венъ, кажется, причесанъ и въ жабо.

Выбираетъ факты покрупнѣй, все прикрашиваетъ, все преувеличиваетъ. Читаешь и невольно думаешь:

— Какой ты, паинька! Какой ты хороший.

А на провѣрку нерѣдко выходитъ, что паинька—это—просто дрянь.

Поэтому я ужасно сбрадовался, когда на дняхъ мнѣ попались прямо исключительныя странички дневника.

Кусочекъ жизни. Ни позы, ни прикрасъ, ни выдумки. Обычное, но въ обычномъ и правда.

Вотъ эти странички.

**

...Посталь Тархансу письмо. Семнадцатаго платежъ по векселю,—вмѣстѣ брали, вмѣстѣ, такъ сказать,—трупы зарывали, а онъ, скотина, точно забылъ.

Господи, какихъ нибудь послѣдствия рублей, а сколько изъ-за нихъ человѣку приходится потеть крови! Давно растаяли.

Жена говоритъ, что я и ей кровь порчу. Ну, если она пошла въ свою почтенную матушку, то кровь ея давно испорчена. Сегодня немного повздорили. Говорить, что необходибо полдюжины скатертей, а я до- казывалъ, что самое лучшее для стола—клеенка, особенно, когда ребенокъ шаловливъ и пачкунъ.

— Ты, говорить, деспотъ—все что-бы по твоему.

Это я деспотъ... На службѣ говорятъ, что моего голоса никогда не слышно.

Странное сознаніе женщины! Сто лѣтъ проживетъ съ человѣкомъ, а мнѣ нія о немъ определеннаго не составить.

Придетъ кто-нибудь и наворкуетъ: „онъ у васъ громобой и утѣшитель“, и решить женщину—“громобой“, хотя много лѣтъ наблюдала собственными глазами этого человѣка.

Епископъ Іоанникий, трагически покончившій съ собою въ путинскомъ Молченскомъ монастырѣ, 10-го января 1914 года.

(Фотогр. Г. Барковскаго въ г. Бѣлгородѣ).

Молченский монастырь въ г. Путинѣ, где на покой жилъ епископъ Іоанникий,

Да, для памяти: отдано прачкѣ: восемь воротниковъ отложныхъ, одинъ такой и четыре пары манжетъ.

Ну и стираютъ у насъ! Послѣ двухъ разъ воротнички трескаются и въ бахромѣ. Что онъ, черти, подсыпаютъ. Ненастачишаются.

Сегодня прекрасный былъ день. Утромъ Тархановъ уладилъ дѣло съ векселемъ.

Черезъ мѣсяцъ можно будетъ еще сотнягу перехватить. Нужно. Жена все твердить о бѣльѣ, а у меня юртуку имѣть такой видъ, точно взять напрокатъ изъ бюро похоронныхъ процессій.

Юртуку сечь необходимо, чтобы люди тебя уважали. Званый вечеръ или театръ,—необходимо.

Вечеромъ состоялся винтикъ я, жена, Тархан въ и Павель Федоровичъ,—брать жены.

Жена говорила о шапочкѣ для театра. Особый покрой, вродѣ чалмы,—прямо завязывается на головѣ.

Тархановъ жаловался на свой катарръ желудка. Его мучительная тема Составилъ себѣ домашнюю аптечку. Надо и мнѣ подумать объ этомъ. Это особенно важно, когда имѣешь ребенка. Вотъ, третьяго дня Пепка палецъ обрѣзъ, а пластырь изъ аптеки принесли черезъ полчаса.

Павель Федоровичъ собирается купить себѣ новые часы. Штука, а не человѣкъ. Трезвые взгляды, аккуратенъ, немножко циниченъ и оригиналенъ.

Передъ ужиномъ, напримѣръ, Тархановъ заговорилъ о томъ, что теперешняя молодежь нагла и неважительна къ старшимъ; вообще, говорилъ о высокомъ и благородномъ. Онъ это любить.

Павель Федоровичъ усмѣхнулся и замѣтилъ:

— Довольно вамъ, господа, заниматься спринцеваніемъ святаго и возвышенаго. Скучно. Одно спринцеваніе!

— У васъ все шиворотъ навыворотъ, разсердился Тархановъ.

— О, да! Для васъ солнце круглое, а для меня четыреугольное сегодня, а завтра треугольное. Солнце—елочный позолоче-

ный слонъ и солнце — шелковый бантъ. Ка-ка ха!

Шутникъ. Датеко пойдетъ. Не будетъ гнуть спину, какъ мы.

Какъ то я его спросилъ:

— Отчего, Пазлуша, че женишься? Тебъ уже подъ тридцать.

— Женюсь, говоритъ, а на третій день мнѣ покажется, что у жены грязные уши, или сдѣлается противнымъ я способъ сморкаться. Мнѣ, вѣдь, очень трудно угодить. Да и какого черта я буду плодить нищихъ!

Вреть женится. Только съ капитаномъ. Тогда и сморканье, и грязные уши вытерпитъ.

«Екатерина Федоровна Торкова; Прилитоцкій переулокъ, № 24». Это модистка. Жена просила записать.

Опять какое-то шитье затѣвается. Мнѣ нужны будутъ носчныя рубахи. Хорошо бы полюжини сдѣлать

Да, надо будетъ написать Якимову.

Вотъ еще бѣдняга, неудачникъ! Университета не кончилъ. Теперь что-то вродѣ фельдшера въ больницѣ. Нуждается страшно. Женился на курсисткѣ. Писать, «красавица». А вотъ теперь ребенокъ родился, —первенецъ. Надо поздравлять. Гимназию вмѣстѣ кончили. Думали Якимовъ профессоромъ будетъ. Блестящая надежда подавалъ. Считался самымъ развитымъ гимназистомъ, а вотъ смотрите же. Фельдшеръ...

Опять нетріятности по службѣ.

— Вы, — говоритъ, — считать не умѣете.

Это я не умѣю! Я, окончившій математическій факультетъ А онъ, хамъ, лобазникъ, пѣтайнай ростовщикъ, — начальство. Указываетъ!

Только и успокоишься дома, около Пепки. Такой славный, веселый мальчишъ анъ.

На дніяхъ купилъ ему большого картонного тигра, такъ ребенокъ одурѣль отъ радости.

Катался съ тигромъ по полу и кричалъ:

— Какой большой звѣрь! Настоящій звѣрь.

Вчера подходить и говоритъ:

— Мама мнѣ пятасѣкъ дала.

— Что же ты съ нимъ сдѣлаешь?

— Хочу тебѣ подарокъ купить.

Задумался, губки выпятилъ и спрашивалъ:

— Подарить тебѣ, пата, на «цы» (жена начала обучать его буквамъ).

— Это еще что?

— Ну на «цы». Хочешь?

— Не понимаю. Что это на «цы»?

— Ты значитъ, глупый. Это цветы. На «цы» — конфеты.

Забавный мальчуганъ.

Мѣрить сюртукъ Шю у Дембопльскаго. Мѣшаникъ, юдотъ, но сына вывелъ въ леси и шѣсть въ разсрочкѣ. Еще ничего не платилъ. Хорошо, что есть простые «съ своимъ матераломъ».

Иду отъ портного — проѣхала карета скорой помощи. Слышу замѣчаніе какого то простолюдина:

— Скорая немочь.. Не помрешь, такъ задавятъ.

Ра смылся.

Вечеромъ собираемся къ Тихоновымъ. Карты, закусочка. У нихъ сегодня праздникъ: бабушка генеральша (мать Тихоновой) при лала изъ деревни пудъ варенья и свиной окорокъ.

Франсис де-Прессанс,
публицистъ, президентъ «Лиги правъ человѣка
и гражданина», сконч. 7 янв. 1914 г.

Генералъ Анри Пикаръ,
бывшій французскій военный министръ,
сконч. 6 янв. 1914 г.

Будучи начальникомъ разведочного бюро генерального штаба въ чинѣ полковника, Пикаръ разоблачилъ всѣ темные стороны въ дѣлѣ Дрейфуса.

Вотъ намъ и подмочечной булки никто не пришлѣтъ.

Сумасшедшія баба эта Тихонова. Дочь въ пятомъ классѣ гимназіи, а она все глянецъ на філономію находитъ. Теперь тамъ, кажется Пазлушка играетъ главную роль Конечно. Балуется отъ нечего дѣлать, а по настоящему мѣтигъ на что-то другое. Носомъ чувствуя.

Впрочемъ, трудно бабу осудить. Ей тридцать пять — восемь не болѣе. Мужъ старше хилый, злой; гарусинки на обѣикъ рукахъ носить. Харкаетъ по всемъ комнатаамъ. Не весело.

Ось Якимова получилъ отчаянное письмо. Толкомъ ничего не говоритъ, — Не то съ службы выгнали, не то жена съ кѣмъ то спуталась.

Нашелъ въ комнатѣ жены какой-то романъ. Прочелъ. Похоже на жизнь, но только похоже. Разные случаи исторіи, интриги. Въ жизни это рѣдко бываетъ. Живемъ себѣ по мѣлочамъ.

Въ гимназіи мечталъ, что буджитъ, какъ какой-нибудь Каліостро. Каждый день новости, да авантюры на романической подкладѣ.

А вѣтъ тебѣ и всѣ авантюры:

Пепка нось разбилъ, сшилъ себѣ сюртукъ, купили спиртовку, переписалъ венчаль, получиль замѣчаніе на службѣ, опился у Тихоновыхъ наливкою и т. д. и т. д.

Жена пошила бѣлье, а теперь купила въ гостиную стоячую лампу. Бѣдная моя! Пять лѣтъ она мечтала обѣ этой лампѣ. Все говорила;

— Будемъ, Сеничка, съ тобой сидѣть на кушеткѣ рядышкомъ. Лампа стоячая. шелковый болѣшой абажуръ. Я тебѣ читаю... Потомъ поцѣлуемся.

Бѣд-ая мся, дѣтка. Абажуръ ты сошьешь. А сидѣть то, читать и времени нѣть... Сама уже молчишь обѣ этомъ. А поцѣлуи...

Какъ подло убиваетъ жизнь все хорющее и ясное!

Теперь Сонечка будеть еще пять мечтать о шелковой ширмочкѣ въ спальню. Купимъ въ свое время.

Вотъ такъ, постепенно, устроимся наладимся, обставимся. Будеть, конечно, и піачино. А когда все это наладится, устроится, — и жизнь прошагъ.

Не всталъ однажды утромъ. Странно такъ чихнулъ или полерхнулся а черезъ де вѣтъ потащать тебя изъ наложенной гостинной, впередъ ногами, въ полосатыхъ базарныхъ туфляхъ...

Ширмочка... Кутимъ, купимъ, дѣтка. Вѣра, съ чай-ю, присмотрѣлся къ ней. Уже постарѣла. Морщинка легла на лобикъ.

Хотѣлъ упасть на котѣни, омыты слезами ея ноги, просить прощенія.

Вѣдь она совсѣмъ о другомъ мечтала, когда мы цѣловались въ лунные ночи.

Да развѣ я обманывалъ, не вѣрилъ самъ? О, Господи, Господи, чѣмъ же я виноватъ?!

Вышелъ въ кабинетъ, уткнулся лицомъ въ уголъ. Пакалъ.

Дѣтка моя.. бѣдная, жалобная.. Я бы для тебя и ночью работалъ.. Чего такъ рѣдко смеешься?.. Ручки стали грубыя.. Были такія нѣжныя.. Помнишь, когда то подарилъ тебѣ дорогое духи.. Пахли ручки.. Цѣ

ловаль. Ну что.. У къ будемъ тянуть до конца.. Ты прости, дѣточка...

Еще письмо отъ Якимова получилъ. Все разъяснилось. Неудачникъ. Во всемъ у него такъ.

Жена ушла съ какимъ то фарсовымъ артистомъ.

„Я,—пишетъ,—ее не виню. Красавица и сценическое дарованіе имѣла. Любила театръ. Только страдала да мучилась со мной. Частнаго заработка у меня не было. Больно только, что даже не простилась. Сына бросила“. Ну и такъ далъ. Все старое.

Говоритъ, со юирался стрѣляться,—ре-бенокъ удержалъ.

А вотъ Павлушка везетъ. Черезъ ме-сяцъ свадьба. Дѣчь сахарозаводчика вдо-ва. Уродлива, но красогу, вѣдь, съ хлѣ-бомъ не поѣшь. „Не намажешь, какъ масломъ“, говоритъ Павлушка.

Ходить козыремъ. Весь новенькій, тсч-но изъ магазина. Порекомендовалъ ему

В. И. Лунинъ,
Членъ Государственной Думы 1-го созыва,
трудовикъ,
сконч. 30 декабря 1913 г.

Павлушка купилъ дѣчу въ Крыму. Со-нечка думала, будетъ помогать, хоть племяннику. Жди. Онъ не склоненъ „спринцевать“ святое и возвышенное.

Тихонова сошлась съ студентомъ, Пеп-кинымъ учителемъ. У меня и познако-мились.

Въ его хуже съ Тархановымъ, бѣдняга. Сынъ до сихъ поръ въ отчѣяніи.

Умеръ Тархановъ скоропостижно.

Пошелъ на вечеринку къ какимъ то Ивановымъ. Тамъ и хватило Докторъ явился,—трупъ. Мертвымъ уже домой претащили. Ну вотъ. Дня черезъ два эти Ивановы прислали сыну счетъ: док-тору два рубля и касое то лекарство—рубль двадцать пять.

Люди.

Ширмочку въ спальню купили. Получаю я теперь уже двѣсти въ мѣсяцъ. Да, вѣчно бѣда,—проклятое воспаление лег-кихъ по уши затянуло въ долги. Отъ этого, вѣроятно, никогда не освободишься.

Да, для памяти. Отдано прачкѣ шест-надцатаго марта: восемь воротничковъ отложныхъ, одинъ такой и четыре пары манжетъ.

Гюинпленъ.

Фото: А. М. Иванова.

М. П. Тихоновичъ,

новый членъ харьковской судебной палаты.
(Фотогр. А. М. Иванова).

Дембельского: „хорошо шаетъ“. Онъ то-лько разсмѣялся:

— Это, говоритъ, для вѣсъ съ раз-срочкой. Ему мѣш-ки шиль для муки.

Пепкѣ нанялъ студента занимать-ся. Пѣнивъ, скотина, весь дѣль гремитъ сту-гами по к мнатамъ. За книжку не заса-дишь.

...Давно не пи-салъ... Много пе-ремѣнъ.

Къ Якимову же-навернулась,—при-нялъ. Получилъ отъ него какое то су-масшедшее, радост-ное письмо.

У меня лично было два несчастья: воспаление легкихъ, и Сонечка забере-менѣла.

Небывалая зима въ Парижѣ.

Озеро Булонского лѣса, превращенное въ катокъ.

СМѢСЬ.

Одураченные горе·поэты.

Въ нью-йоркскомъ судѣ на дняхъ раз-бирался любопытный процессъ, всецѣло принадлежащий области чистѣйшей юрис-тистики. На скамье подсудимыхъ сидѣлъ нѣкто Келлоджъ, одурачившій не болѣе, ни менѣе, какъ пятьсотъ лицъ, притя-завшихъ на поэтическую славу. Келлоджъ напалъ на довольно-таки остроумную идею. Онъ далъ сбѣявленіе въ газеты, что онъ можетъ любое стихствореніе переложить на музыку, и что авторы по-сѣднихъ не должны скучиться на не-большой расходѣ отъ 20 до 40 долларовъ, такъ какъ онъ гарантируетъ имъ доходъ отъ каждого романса въ размѣрѣ тысячи долларовъ. Вскорѣ Келлоджъ сталъ пожинать обильные плоды. Со всѣхъ концовъ великой заатлантической республики къ нему стали поступать по-этическія произведенія съ приложеніемъ указаннаго гонорара. Каждый отправи-

Н. В. Рыкалова,

Извѣстная артистка московского Малаго театра,
сконч. 3 января 1914 г.

тель по истечениіи
мѣлаго времени по-
лучалъ плодѣ своей
музы, переложен-
ной на музыку. Но
Келлоджъ, какъ и
надо было предполагать,
не имѣя никакихъ
знакомствъ въ му-
зыкальныхъ и ан-
трепренерскихъ кру-
гахъ, не предприни-
малъ никакихъ ста-
раній, чтобы обез-
печить своимъ
клиентамъ обѣщен-
ный доходъ.

Дѣло кончилось
судомъ. Первое и
единственное засѣ-
даніе суда по этому
дѣлу превратилось
въ импровизиро-
ванный музыкаль-
но-поэтический ве-
черъ. На судѣ, во-
первыхъ, онару-
жилось любопытное
обстоятельство, что

изобретательный Келлоджъ всѣ прислан-
ные ему стихотворенія переложилъ на одну
и ту же музыку, которая, вдобавокъ, при-
надлежала не ему. Во вторыхъ, обнаружи-
лось, что въ практической странѣ долла-
ровъ, где, казалось, всѣ озабочены стя-
жаніемъ денежныхъ знаковъ, поэтиче-
ская нива не только не заглохла, но
произрастаетъ на ней прекрасные
цвѣтки. Передъ судомъ прошла длинная
гаттерея одураченыхъ поэтовъ. Семиде-
сятилетній адвокатъ изъ Люизианы съ
сморщенными въ кула окъ лицомъ про-
читалъ пламенное любовное посланіе,
въ которомъ очъ просить свою возлюб-
ленную скажиться надъ его сердечной
мукой и ввести его въ сияющіе чертоги
любви. Дюжай лѣтина, по профессіи ку-
черъ, позавидовалъ лаврамъ Петрарки и
сочинилъ томный со ею. Старая дѣва,
обогатившая сокровищницу американской
поэзіи стихотвореніемъ "Моя старая пѣн-
ковая трубка", вся вспыхнувъ, какъ ма-
ковъ цвѣтъ, созналась, что она никогда
въ жизни не курилъ и что воспѣла въ
стихахъ трубку просто потому, что это
показалось ей темой, достойной лиричес-
ко бряцанія.

Героями этого свесебразного судебнаго
засѣданія явились, по словамъ "Б. В.",

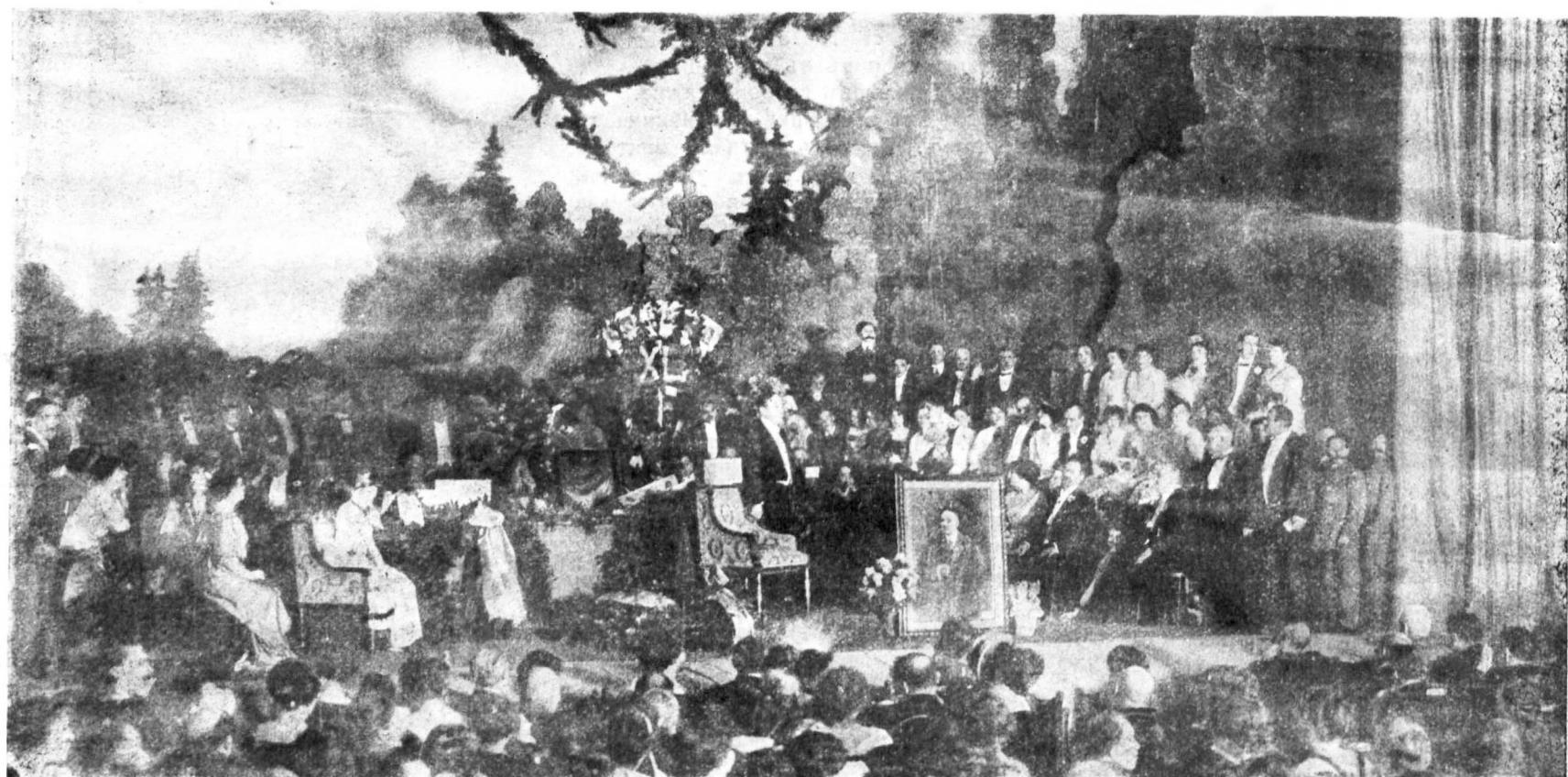

Александръ Розенбергъ, онъ же Шайнов-
скій и Искандеръ-бей.

Главный агентъ турецкой тайной полиціи въ
Парижѣ, арестованный по обвиненію въ
организаціи покушенія на Шерифа-пашу.

Этотъ же 1839 г. отмѣченъ и другими
важными изобрѣтеніями. 20-го марта Бай-
яръ доложилъ академіи объ изобрѣтеніи
позитивного процесса, при которомъ изо-
брѣженіе впервые получено было пра-
вильное, а не зеркальное, какъ у Дагер-
ра. 2-го ноября академикъ Біо доложилъ
объ изобрѣтеніи Дагерромъ свѣто-
чувствительной бумаги.

Вслѣдъ за тѣмъ фотографія пошла
впередъ быстрыми шагами. Былъ изо-
брѣтенъ негативный способъ, позволяю-
щій печатать неограниченное количество
позитивовъ, тогда какъ у Дагерра каж-
дый снимокъ представлялъ собою, какъ
теперь въ американской фотографії, от-
дельное цѣлое. Англичане Фри и Арчеръ
изобрѣли мокрый колодіонный процессъ
печатанія, ускорившій работу и давшій
возможность делать хорошия портретные
снимки. Въ 1874 г. Меддоксъ изобрѣлъ
сухія пластинки, которыя позволили про-
изводить работы еще быстрѣе. Съ тѣхъ
поръ фотографія непрерывно совершен-
ствовалась: улучшились пластинки, изо-
брѣталась бумага, совершенствовалась
оптическая часть, изобрѣтались момен-
тальные затворы и другія детали. Въ
1890 г. Липпманъ произвелъ первый
цвѣтной снимокъ, и съ тѣхъ поръ на-

Юбилейное чествование Н. Н. Синельникова въ харьковскомъ городскомъ театрѣ 4-го января 1914 года.

(Фотогр. г. Лещинского „Русская Свѣтолюбие“).

люди пожилые, которые, несмотря на то,
что время должно было огудить ихъ
жаръ, сохранили высокую температуру
крови. „Подари меня поцѣпуемъ, отъ
избытка блаженства умереть я хочу.
Отрокъ нѣжный, не противясь любви“,
на распѣвъ продекламировала ублѣденная
съдинами дама. Почтенные судьи, поча-
бывъ долгъ судейской серьезности, все
время помирали со смѣху. Оглушитель-
ный хохолъ стоялъ и въ мѣстахъ публи-
ки. Главный виновникъ импресвизирован-
ного вечера смѣха, кажется, не понесетъ
расплаты за свою изобрѣтательство.
Присяжные, быть можетъ, изъ чувства

благодарности къ нему, обратились къ
суду съ ходатайствомъ объ отложении
дѣла.

Юбилей фотографіи.

1839 годъ фотографы считаютъ годомъ
рожденія фотографіи. 7-го января этого
года по новому стилю знаменитый фи-
зицъ Араго объявилъ французской ака-
деміи объ изобрѣтеніи Дагерромъ спосо-
ба поученія позитивного, окончательно-
го изображенія непосредственно въ ка-
мерѣ на посеребренной зеркальной пла-
стинкѣ.

сущной задачей фотографіи является от-
крытие совершенного цвѣтного фотогра-
фированія.

Для науки фотографія сослужила ве-
ликую службу. Изобрѣтенный Буринскимъ
цвѣтотодѣлительный способъ, а затѣмъ
изобрѣтеніе микро фотографіи даютъ
всѣмъ видамъ науки возможность совер-
шенствоваться еще болѣе, чѣмъ изобрѣ-
теніе микроскопа.

